

Опыт сочетания восстановительного и реабилитационного подходов в работе по профилактике рецидивной преступности среди несовершеннолетних в деятельности суда

Гартвик Е.В., аспирант, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», судья, Калининский районный суд г. Челябинска (gartvik.elena@mail.ru)

Красник В. С., кандидат психологических наук, доцент, доцент факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (krasnikvadim@rambler.ru)

В статье рассматривается опыт работы Калининского районного суда г. Челябинска по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Профилактика преступности среди несовершеннолетних должна представлять собой сложную систему взаимодействующих друг с другом служб и ведомств, а также форм и методов работы, направленных на: выявление и нейтрализацию неблагоприятных социальных условий, деструктивно влияющих на психику подростка; выявление подростков, попадающих в «группы риска», проведение с ними профилактической, коррекционной работы. Реализуемый в практике работы суда комплекс мер профилактического характера носит сочетанный характер. Применяются процедуры восстановительного подхода в форме медиации, который направлен на восстановление ситуации, признание вины виновным лицом, формирование у него готовности загладить причиненный вред, а также на «излечение» потерпевшего. Для психологического восстановления правонарушителя мы используем реабилитационный подход. Более 90% из обследованных несовершеннолетних, чьи материалы уголовных дел были переданы в суд, имели психическую травму, обусловленную потерей одного из родителей (развод или смерть одного из них). Процедуры реабилитационного характера заключаются в работе с детской психической травмой, которая, нарушая целостность системы «личность—субъект», является предиктором преступного поведения. В результате, за период с 2015 по 2017 г. среди несовершеннолетних, прошедших через процедуры медиации и терапии детской психической травмы, на сегодняшний день не было ни одного случая рецидива.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, детская психическая травма, медиация, несовершеннолетние правонарушители, реабилитационный подход.

Для цитаты:

Гартвик Е.В., Красник В.С. Опыт сочетания восстановительного и реабилитационного подходов в работе по профилактике рецидивной преступности среди несовершеннолетних в деятельности суда. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2018(8). № 4. С. 4-19. doi: 10.17759/psylaw.2018080402

For citation:

Gartvik E.V., Krasnik V.S. Experience in combining rehabilitation and rehabilitation approaches in the work on the prevention of recidivism among minors in the work of the court. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018(8), no. 4. pp.4-19. doi: 10.17759/psylaw.2018080402

Преступность несовершеннолетних занимает существенное место в структуре общей преступности. Хотя статистика последних лет свидетельствует о снижении преступности среди несовершеннолетних в масштабах Российской Федерации и Челябинской области в том числе, есть основание полагать, что отмеченная тенденция во многом объясняется сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих в России, и высокой степенью латентности этих преступлений. В тоже время прослеживается тенденция к увеличению тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, количество осужденных в воспитательных колониях, имеющих срок от 8 до 10 лет, в 2016 г. выросло до 20,96% против 1,82% в 2013 г. В связи с этим актуальность совершенствования системы профилактической работы по предупреждению правонарушений и преступности среди несовершеннолетних остается на повестке дня.

В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» подчеркивалось, что профилактическим аспектам работы с подростками-правонарушителями и их сопровождению необходимо уделять основное внимание. Данная задача сохраняется в Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и Плана мероприятий на 2017—2020 годы по ее реализации, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации 22 марта 2017 года № 250-р.

На Всероссийском сетевом форуме с международным участием «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства», проходившем 13—14 ноября 2017 г. в Москве, были подведены итоги реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы». На Форуме отмечен ряд положительных моментов, которые удалось достигнуть.

В тоже время участники Форума указали на ряд негативных моментов:

- недостаточность квалифицированных кадров для работы с детьми;
- не разработана эффективная система мониторинга и оценки (включая результаты, связанные с измерением благополучия детей и семей) деятельности организаций социальной сферы, оказывающих услуги семьям и детям, и в целом государственной системы поддержки детей и семей;
- отсутствует система сопровождаемого проживания для «выпускников» специализированных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и приемных семей (которые не могут жить самостоятельно);
- перемещение существенной части девиантного поведения подростков в социальные сети в условиях развития компьютерных технологий способствует росту киберпреступлений; усиливается активность определенных сообществ, групп в Интернете, оказывающих деструктивное влияние на психику ребенка (так называемые группы смерти).

В связи с этим на Форуме отмечалось, что в сфере защиты детей в правовом пространстве необходимо:

- возобновить деятельность рабочей группы Совета судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия;
- разработать концепцию кодификации законодательства в сфере работы с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, а также профилактики правонарушений среди несовершеннолетних;
- сформировать квалифицированную рабочую группу по кодификации законодательства, включающую членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, членов рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам развития дружественного к ребенку правосудия, правоведов, специализирующихся в области правосудия в отношении несовершеннолетних, а также других специалистов в данной области; провести реформирование российской системы судопроизводства путем создания специализированных составов внутри судов, привлечения к их работе педагогов-психологов, социальных работников;
- активизировать работу над законом о пробации и/или ввести в практику социальных служб функции пробации по отношению к судимым несовершеннолетним и молодым взрослым;
- законодательно закрепить возможность применения процедур примирения между подозреваемым/обвиняемым и потерпевшим в уголовном процессе с участием специалиста по восстановительному правосудию;
- включить восстановительный подход в практику работы Уполномоченных по правам ребенка, обеспечить обучение помощников уполномоченных по правам ребенка, создать при уполномоченных службы примирения в целях урегулирования конфликтных и криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних;

- продолжить реформирование Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- усилить кадровые и организационные ресурсы комиссий как координирующего органа в системе профилактики;
- ввести в российское законодательство понятие «дети в конфликте с законом» или «дети, нарушившие закон» и прописать критерии определения этой категории;
- внести тип, вид и название «Центр по работе с детьми, находящимися в конфликте с законом»;
- разработать и внедрить комплексную систему защиты жертв преступлений: защиты их прав, обеспечения доступа к правосудию, психологической, медицинской и социальной реабилитации, а также обязательной гуманизации уголовного процесса в том, что касается участия в нем пострадавших;
- обеспечить повышение уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- осуществлять политику «открытых дверей» для волонтерских, общественных инициатив, развития социальных связей воспитанников с ключевыми агентами ресоциализации.

Другим важным мероприятием в рассматриваемом направлении был Всероссийский научно-практический семинар с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению», проходивший на факультете юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета 09 ноября 2017 г. На семинаре рассматривались проблемы социальной ситуации развития современных подростков, преступности несовершеннолетних, девиантного поведения данной категории лиц, психокоррекции агрессивного поведения, ресоциализации правонарушителей, создания системы межведомственного взаимодействия при решении рассматриваемых проблем. Отмечалось, что важная роль в системе восстановительных процедур принадлежит уголовно-исполнительной системе (далее — УИС). Участниками семинара был внесен ряд предложений:

- принять меры по повышению психолого-педагогической компетенции персонала УИС;
- ФСИН России совместно с местными органами власти и НКО организовать различные формы восстановительного правосудия, включая медиативные технологии, направленные на компенсацию осужденным вреда пострадавшим и примирение сторон;
- более активно внедрять инновационные технологии психотерапевтической и психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными, создавая для этого необходимые научные, организационные и материально-технические предпосылки [3].

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что профилактика преступности среди несовершеннолетних должна представлять собой сложную систему взаимодействующих друг с другом служб и ведомств, а также форм и методов работы, направленных на: выявление и нейтрализацию неблагоприятных социальных условий, деструктивно влияющих на психику подростка; выявление подростков, попадающих в «группы риска», проведение с ними профилактической, коррекционной работы; реализацию программ по предупреждению правонарушений у подростков, уже вступивших в конфликт с законом.

В Калининском районном суде г. Челябинска с 2015 г. в порядке эксперимента проводится работа по профилактике преступности несовершеннолетних. В основу проводимой работы положены два подхода: восстановительный и реабилитационный. Эти подходы, на наш взгляд, не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга. В рамках каждого подхода решаются специфические задачи, которые в своей совокупности направлены на достижение главной цели — профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

Процедуры восстановительного правосудия давно используются для профилактики рецидивной преступности и снижения ее уровня во многих странах мира: Австралии, США, Канаде, странах Европы. 24 декабря 2002 г. Экономическим и Социальным Советом ООН была принята Декларация «Основные принципы использования программы восстановительного правосудия в уголовных делах». [14] В зарубежных системах ювенальной юстиции важное значение придается оценке факторов риска противоправного поведения. [10]

Теоретической основой изучения проблем восстановительного правосудия явились работы Дж. Брейтуэйта, Х. Зера, Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова, К. Праниса и др.

Обосновывая необходимость реализации восстановительных программ, мы солидарны с Р.Р. Максудовым, который отмечает: «Прежде всего, существующее правосудие отличает невнимание к нуждам жертв преступлений. И хотя лица, признанные потерпевшими, могут в соответствии со ст. 42 УПК РФ заявлять иски, давать показания, подавать ходатайства и т.д., уголовный процесс в его сегодняшнем виде не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба и ответах на вопросы ("Почему я?", "Не повторится ли это со мной?", "Не я ли виноват в этом?", "Что я ему сделал?"). Болезненные переживания, такие как страх, горе, незащитность, недоверие к людям, самообвинение, могут много лет мучить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей» [11]. Восстановительное правосудие позволяет «очеловечить» уголовное судопроизводство через решение ряда задач:

1) удовлетворение потребностей жертвы: возмещение ущерба, восстановление чувства безопасности, обеспечение возможности поделиться личной историей и быть услышанным, получить ответы на волнующие вопросы;

2) принятие ответственности правонарушителем: он должен совместно с жертвой принять решение о размере и форме возмещения ущерба;

3) привлечение ближайшего социального окружения для помощи и поддержки в этих процессах [5].

Восстановительные технологии, акцентируя внимание на работе с жертвой преступления, ее психологической реабилитации, упускают из поля внимания самого правонарушителя. Мы согласны с Л.М. Карнозовой, которая отмечает, что программы восстановительного правосудия сами по себе оказывают слабое влияние на повторные правонарушения, поскольку вмешательство со стороны таких программ точно. Медиацию несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы следует сочетать с иными воспитательными мерами. Наиболее успешные результаты достигаются при тесном контакте медиаторов с социальными работниками, психологами и педагогами, вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних — структуры, работающие в восстановительном подходе [6].

Базой эксперимента явился Калининский районный суд г. Челябинска. Выборку составили 40 подростков, осужденных к различным срокам наказания (лица женского пола — 6 человек, мужского пола — 34 человека). Возраст подростков — от 14 до 17 лет. Уголовно-криминологическая характеристика выборки: ст. 158 УК РФ (кража) — 19 подростков (4 девочки и 15 мальчиков); ст. 161 УК РФ ч. 2. (грабеж, совершенный группой лиц) — 11 человек (все мальчики); ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем...) — 3 подростка (все мальчики); ст. 163 УК РФ (вымогательство с угрозой применения насилия) — 3 человека (все мальчики); ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотиков) — 4 человека (2 мальчика и 2 девочки). 37 подростков в свое время пережили психотравмирующую ситуацию: 25 (62,5%) подростков — развод родителей, 12 (30%) человек — смерть одного из родителей. Все подростки судимы впервые. На момент совершения преступления все учились (35 человек в общеобразовательных школах, 5 человек в колледжах).

В порядке эксперимента мы предприняли попытку сочетать восстановительный подход с реабилитационным. Применение элементов реабилитационного подхода позволяет преодолеть вышеуказанные ограничения. Если в центре восстановительного подхода стоит, в первую очередь, жертва, то реабилитационный подход направлен на «излечение» виновного лица. Социальными работниками, психологами, психотерапевтами разрабатываются индивидуальные реабилитационные программы. Разработка, принятие и выполнение реабилитационной программы будет связывать на определенное время специалиста с подростком и его родителями [7].

В нашей практике используется реабилитационный подход для работы с детской психической травмой, которая является предиктором агрессивного, противоправного поведения. Признание несовершеннолетним правонарушителем своей вины, возмещение ущерба, осознание того, что причинил горе потерпевшему, к сожалению, не является гарантией того, что в будущем он больше не совершит преступления. Полученная ранее психическая травма, приведшая к формированию негативных личностных свойств подростка, в любой момент может «включить» сложный механизм противоправного поведения.

В основу изучения проблемы психической травмы легли труды П.А. Левина, Е.С. Мазур, Е.А. Мухортовой, С.К. Нартовой-Бочавер, М.И. Несмеяновой, С.А. Терехиной, О.Е. Хухлаева, С.А. Шефова и др.

Методологической основой нашего исследования и понимания проблемы психической травмы как предиктора противоправного поведения подростков является системно-субъектный подход (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, В.В. Знаков, Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко и др).

Л.И. Анциферова указывает, что субъект «...характеризуется через различные формы внешней и внутренней активности. Он иницирует, творит, создает внутренний мир и поступки человека, контролирует чувства, вырабатывает жизненные стратегии, разрешает трудные ситуации, ставит жизненно важные задачи, вырабатывает способность ладить с людьми, создает условия для развития личности и т. д.» [2]. При этом субъект не сводим к личности. «Личность (персона) — это стрессовая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития. «Личность задает направление движения, а субъект — его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Тогда носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах — субъект. В этом случае человек будет осуществлять зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума субъект—личность» [17].

В рамках восстановительных процедур, на наш взгляд, реализуются функции личности: когнитивная, регулятивная и коммуникативная. Когнитивная функция обеспечивает осмысление (порождение личностных смыслов, ценностей, смысложизненных ориентаций); регулятивная — указывает на отношение к событию или ситуации, приводя к возможным изменениям в Я-концепции; коммуникативная функция отвечает за направленность на определенные значимые аспекты реальности [18]. Но в рамках восстановительных процедур не затрагивается субъект, основной характеристикой которого является контроль поведения. Контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль), основанные на ресурсах индивидуальности; они интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции. Эффективность контроля поведения связана с возможностями реализации психических ресурсов для решения жизненных задач, значимость которых определяется субъектом; им же отбираются осознанно и/или неосознанно стратегии их решения. Контроль поведения — это психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей. Контроль поведения является основой самоконтроля [19].

Психическая травма нарушает реципрокность функционального взаимодействия субъекта и личности, что ведет к рассогласованию системы «субъект—личность», а это, в свою очередь, является серьезной предпосылкой к формированию различных форм отклоняющегося поведения.

В специальной литературе описаны различные группы факторов риска противоправного поведения несовершеннолетних: биологические, индивидуально-психологические, социальные. Действительно, все эти факторы выступают предикторами

противоправного поведения подростков. Но, по мнению многих авторов, наиболее весомым предиктором является детская психотравма (Ю.М. Антонян, Е.С. Мазур, П.А. Левин, А.А. Нестерова, С.А. Терехина и др.)

В результате психической травмы нарушается целостность системы «личность— субъект». Под воздействием психотравмирующих обстоятельств происходит деформация на уровне как личности (ценностных и смысложизненные ориентации), так и субъекта (контроль поведения).

Отправной точкой формирования личности подростка служат условия семейного воспитания, которые накладывают отпечаток на всю его дальнейшую жизнь [1]. Именно в семье ребенок, как правило, получает психическую травму. Теоретический анализ специальной литературы по проблемам психической травмы и опыт нашей работы позволяют сделать вывод, что перенесенная в детстве психотравма является предиктором развития агрессивного деструктивного поведения, вплоть до совершения преступления. Под психической травмой мы понимаем вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного влияния неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику [8; 9]. Одной из серьезных психотравмирующих ситуаций является развод родителей, который рассматривается как один из наиболее мощных стрессогенных факторов, оказывающих значительное негативное влияние на психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетних членов семьи [4; 12; 21]. Травма, полученная ребенком в результате развода родителей, зачастую ведет к нарушению психологического и психического здоровья детей, что, в свою очередь, способствует возникновению поведенческих нарушений. Эта травма чаще всего проявляется в подростковом возрасте. Как правило, после развода дети остаются с матерью. Ребенок, особенно это касается мальчиков, неверно интерпретирует «мужские» и «немужские» поступки, так как у него перед глазами отсутствовали образцы мужского поведения. Это проявляется в жестокости, стремлении самоутвердиться через унижение других и т. п. За таким поведением часто стоит стремление скрыть свой комплекс неполноценности. Позитивные отношения с отцом влияют на формирование у подростков таких качеств, как самоуважение, способность планировать свое будущее самостоятельно, позитивные когнитивные установки, адаптивные стратегии совладания и способность организовывать свое время [13].

Фрагменты бесед с подростками-правонарушителями.

Индивидуальная беседа с подростком «М» (15 лет, родители в разводе), совершившим кражу чужого имущества.

Вопрос: «Как получилось, что ты попал в эту ситуацию?»

Ответ: «Хотел сильного мужского поступка. Не сдержался».

Вопрос: «Почему для тебя так важен сильный, мужской поступок?»

Ответ: «Мама не доверяет мне. Считает меня слабым и не самостоятельным».

Вопрос: «Почему мама не доверяет тебе?»

Ответ: «Мама говорит мужчинам нельзя доверять. Слабые они».

Вопрос: «На кого и как повлияли твои действия?»

Ответ: «На мои отношения с мамой. Она теперь вообще перестала мне доверять».

Вопрос: «Как ты сейчас относишься к случившемуся?»

Ответ: «Мне стыдно. Я очень устал от случившегося. Я бессилён

вернуть доверие мамы».

Из беседы с подростком «Л» (16 лет), осужденного за причинение вреда здоровью одноклассника.

«...Родители развелись, когда мне было почти 4 года. Я это помню плохо, помню, мама плакала, папа, что-то говорил, потом кричал... мама опять плакала. Потом папа ушел. Первый раз после этого я его увидел, когда пошел в школу. На первой линейке его не было, а у других ребят пришли и папа, и мама. Я, помню, заплакал. Я очень стеснялся признаться учителю и ребятам, что у меня нет папы, вернее, что он не живет с нами. Я врал, что он то в командировке, то болеет, но потом все как-то узнали, что я безотцовщина, так меня назвала мама одного мальчика с которым я подрался во дворе школы в 3-м классе. Мне казалось, что на меня как-то не так смотрят ребята и учителя. Наверное, это не так, я сейчас думаю, но тогда мне казалось. Где-то в 4-м или 5-м классе у меня сильно ухудшилось поведение и оценки в школе. Раньше я не хулиганил, а теперь стал часто драться, конфликтовать с детьми и взрослыми. С мамой часто стали возникать конфликты... ».

И в том и другом случае развод родителей серьезно травмировал психику детей, что явилось предиктором их противоправного поведения (эту травму получили 62,5% подростков из нашей выборки).

Другой психотравмирующей ситуацией является смерть одного из родителей. 30% опрошенных нами несовершеннолетних, совершивших преступления, в детстве пережили смерть одного из родителей.

Последствия психической травмы вызванной смертью близкого человека могут проявиться в том, что у подростка резко снижается школьная успеваемость, он отказывается посещать школу, проявляет упорное непослушание или агрессию (дольше шести месяцев), встает в оппозицию к авторитетным фигурам, нарушает права других людей. Возникают частые и необъяснимые вспышки гнева, падения настроения; деструктивные способы выражения гнева; гиперактивность, непоседливость (если раньше этого не было); поведение, свойственное намного более младшему возрасту в течение длительного периода; употребление алкоголя или наркотиков; воровство; половая распущенность; вандализм; противоправное поведение и т. д.[23].

Из беседы с подростком «Н» (16 лет), привлекавшимся к уголовной ответственности за кражу и причинение вреда здоровью.

Вопрос: Сколько тебе было лет, когда у тебя умер папа?

Ответ: 10 лет

Вопрос: Ты помнишь, что с тобой происходило в этот момент, что ты переживал?

Ответ: Помню, что все плакали. Я не плакал и не совсем понимал, что происходит и почему папы с нами больше нет. Так мне сказала мама. Мне было страшно, но как мне сейчас кажется, я боялся, что мама может умереть, и я останусь один.

Вопрос: Ты был на похоронах папы?

Ответ: Нет, меня не взяли. Я слышал, как мама разговаривала с бабушкой, и бабушка сказала, что ребенку нечего делать на похоронах, он еще маленький и все равно ничего не понимает. А я все понимал, я понимал, что больше у меня нет папы. Позднее я много думал об этом, и у меня, мне кажется, появилась на него вроде как злость. Бабушка сказала, что он (мой папа) на «небушке» и ему там сейчас хорошо. Я разозлился и сказал бабушке, что он специально так ушел от нас, что ему там хорошо, а маме здесь плохо...

Вопрос: А ты изменился после смерти папы?

Ответ: В каком смысле изменился? Если в смысле поведения, то вроде нет. Только грустный был. Правда года через три я стал хуже учиться, появились двойки по поведению, потом познакомился с ребятами, которые были немного старше меня, курили, пиво пили...Ну и я с ними стал...

Приведенный фрагмент беседы характерен описанием изменений, произошедших в психике и поведении ребенка, пережившего смерть отца.

В целях восстановления потерпевшего и несовершеннолетнего преступника в Калининском районном суде г. Челябинска создан Координационный совет по развитию дружественного к ребенку правосудия, где обсуждаются вопросы его применения. В состав Координационного совета входят представители судебных органов, администрации г. Челябинска, прокуратуры, правоохранительных органов, служб и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, уполномоченный по правам ребенка в Челябинской области.

В соответствии с решением Совета предусмотрено непрерывное социальное сопровождение каждого несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности, начиная со стадии привлечения к уголовной ответственности и до совершеннолетия правонарушителя.

В порядке эксперимента создана и реализуется следующая модель восстановительного правосудия: сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел собирают сведения о личности правонарушителя; организуют его психолого-педагогическое обследование с привлечением психолога-педагога. На основе полученных сведений составляется карта социального сопровождения несовершеннолетнего, которая впоследствии передается в суд. После поступления уголовного дела в суд подросток и его родители направляются к медиатору. Восстановительную медиацию мы рассматриваем как «... процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и

договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций».[20] Целями и результатами проводимых нами процедур восстановительной медиации являются: налаживание диалога между жертвой преступления и несовершеннолетним правонарушителем; восстановительные действия в виде извинения, прощения, готовности виновного лица загладить причиненный вред. В отдельных случаях может быть заключен примирительный договор.

Изучение личности несовершеннолетних правонарушителей позволяет выявить тех, кто попадает в «группу риска». Критерием отнесения несовершеннолетнего к этой группе является наличие детской психической травмы, которая выступает предиктором противоправного поведения несовершеннолетнего. Чаще всего это развод родителей или смерть одного из них. Работа с травмой начинается на этом этапе (если проблема не была проработана ранее). Осознание подростком своей вины, искренние извинения и готовность искупить свою вину доступны только целостной, здоровой личности. Психотравма нарушает, как уже было указано выше, целостность системы «личность—субъект», что ведет к деформации как ценностной, смысло-жизненной сферы человека, так и его поведения. Проводимая нами работа — это первые попытки пойти дальше традиционно решаемых задач в рамках восстановительных процедур. Реализация реабилитационных программ проводится специалистами психологами в специально отведенном помещении.

Задачи, которые мы ставим:

- 1) осознание подростком смысла травмы и его переработка;
- 2) помощь подростку в восстановлении смысложизненных ориентаций, которые были нарушены в результате травматизации его психики.

Для решения поставленных задач работа строится на основе ряда подходов, сложившихся в психотерапевтической практике:

Элементы экзистенциально-гуманистической психотерапии позволяют раскрыть личностный потенциал подростка, наметить новые для него личностные смыслы.

Элементы логотерапии помогают восполнить утраченные подростком жизненные смыслы.

После рассмотрения дела в суде все материалы передаются в орган, исполняющий наказание, либо в орган профилактики (как правило, это комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, либо подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел); если дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, то несовершеннолетние направляются на индивидуально-психологические коррекционные занятия в службу коррекции и реабилитации, где работа с психической травмой при необходимости продолжается.

По результатам двух лет работы мы можем констатировать, что положительные результаты есть. По статистике с 2015 по 2017 г. среди несовершеннолетних правонарушителей, прошедших через эти восстановительные и реабилитационные

процедуры в Калининском районном суде г. Челябинска, рецидива преступлений на сегодняшний день не было.

Таким образом, сочетание восстановительного и реабилитационного подходов дают возможность не только восстановить потерпевшего, не только урегулировать конфликт между двумя участниками уголовного процесса, но и выйти за пределы этой ситуации. Психологическая реабилитация, «излечение» психотравмы у правонарушителя ведет к восстановлению целостности его личности, делая ее более адаптивной, возвращая ей способность контролировать свое поведение.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Неблагоприятные условия формирования личности. Психологические механизмы насильственного преступного поведения. М.: ВНИИ МВД, 1983. 78 с.
2. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтологии. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 362.
3. *Дебольский М.Г.* Актуальные направления психологического обеспечения деятельности воспитательных колоний // Сборник тезисов участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению». М.: МГППУ, 2017. С. 87—89
4. *Захаров А.И.* Неврозы у детей и подростков: Анализ, этимология и патогенез. Л.: Медицина, 1988. С. 244 с.
5. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой; коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
6. *Карнозова Л.М.* Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml> (дата обращения: 07.01.2018).
7. *Ливенцева Е.Н., Максудов Р.Р., Кузнецова А.Н., Рябинин А.Л.* Восстановительный подход в работе специалистов системы профилактики правонарушений и поддержки социализации несовершеннолетних. Череповец, 2015. 30 с.
8. *Левин П.А.* Пробуждение тигра — исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные переживания: пер. с англ. / Питер А. Левин, Энн Фредерик; науч. ред. Е.С. Мазур. М.: АСТ, 2007. 316 с.
9. *Мазур Е.С.* Психотравма и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. 2003. № 1. С. 31—52.

10. *Мартынова И.Р.* Современные зарубежные направления исследований факторов риска противоправного поведения у несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2016(6). № 2. С. 41—56. doi: 10.17759/psylaw.2016060204)
11. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малерова Н.В., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. Мнение психолога. М.: Дрофа, 2001. 192 с.
12. Нестерова А.А. Жизнеспособность личности как условие снижения факторов риска в развитии детей и подростков // *Психическая депреация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: сб. научных статей*. М, 2013. С. 143—148.
13. Общая Декларация «Основные принципы использования программы восстановительного правосудия в уголовных делах», принятая 24.12.2001 г. Экономическим и Социальным Светом ООН.
14. Посредничество в уголовных делах. Рекомендация NR (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, и пояснительные заметки. Впервые на русском языке опубликовано в: *Вестник восстановительной юстиции*. 2001. № 2. С. 95.
15. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ
16. Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // *Психологический журнал*. 2013. Т. 34. № 2. С. 5—16.
17. Сергиенко Е.А. Современная тенденция в психологии развития: переход к общим моделям // *Мир психологии. Научно-практический журнал*. 2016. № 1.- С. 48
18. Сергиенко Е.А. Современная тенденция в психологии развития: переход к общим моделям // *Мир психологии. Научно-практический журнал*. 2016. № 1. С. 49.
19. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. М, 2009. С. 3
20. Терехина С.А. Подходы к оценке психологического благополучия несовершеннолетних при разводе родителей // *Психология и право*. Т. 5. № 1. С. 119—128.
21. Указ Президента Р.Ф. от 01.июня 2012 г. «Национальная Стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы».
22. Шефов С.А. Психология горя. М.: Речь, 2006. 144 с.

Experience in combining rehabilitation and rehabilitation approaches in the work on the prevention of recidivism among minors in the work of the court

Gartvik E.V., PhD-student, Chelyabinsk State University, judge, Kalininsky District Court of Chelyabinsk (*gartvik.elena@mail.ru*)

Krasnik V.S., PhD in Psychology, associate professor, Chelyabinsk State University (*krasnikvadim@rambler.ru*)

The article deals with the experience of the Kalininsky District Court of Chelyabinsk on the prevention of juvenile delinquency. It is noted that for effective prevention of relapse among juvenile offenders it is not enough only to confess guilt, to apologize to the victim, to compensate for the damage caused. Prevention of juvenile delinquency should be a complex system of interacting services and departments, as well as forms and methods of work aimed at: identifying and neutralizing adverse social conditions that adversely affect the adolescent's psyche; identification of adolescents falling into "risk groups", carrying out preventive and corrective work with them. A complex of preventive measures implemented in the practice of the court is of a combined nature. Restorative procedures are applied in the form of mediation, which is aimed at restoring the situation, admission of guilt by the person guilty of forming a readiness to make amends for the harm done and "cure" the victim. For the psychological rehabilitation of the offender, we use a rehabilitation approach. More than 90% of the examined minors whose criminal records were referred to the court had a mental trauma caused by the loss of one of the parents (divorce or death of one of them). Procedures for rehabilitation are in the work with child psychic trauma, which, violating the integrity of the "personality-subject" system, is a predictor of criminal behavior. As a result, for the period from 2015 to 2017. among minors who have gone through the mediation and therapy of child psychiatric trauma, to date, there has not been a single case of relapse.

Key words: restorative justice, child mental trauma, mediation, juvenile delinquents, rehabilitation approach.

References

1. Antonyan Yu.M. Samovichev E.G. *Neblagopriyatnyye usloviya formirovaniya lichnosti. Psikhologicheskiye mekhanizmy nasilstvennogo prestupnogo povedeniya* [Samovichev Adverse conditions of identity formation. Psychological mechanisms of violent criminal behavior]. M.: VNII MVD. 1983. 78 p.

2. Antsyferova L.I. Razvitiye lichnosti i problemy gerontologii [Personality development and problems of gerontology]. M.: Institut psikhologii RAN. 2004. 362 p.
3. Debol'skij M.G. Aktual'nye napravleniya psichologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti vospitatel'nyh kolonij [Actual directions of psychological support of activity of educational colonies]//Sbornik tezisov uchastnikov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy i tekhnologii yuridicheskoy psihologii detstva: ot deviantnogo razvitiya k normativnomu povedeniyu» [Collection of theses of participants of the all-Russian scientific and practical seminar with international participation "Actual problems and technologies of legal psychology of the childhood: from deviant development to normative behavior"]. M.: MGPPU, 2017. pp. 87-89
4. Zakharov A.I. Nevrozy u detey i podrostkov: Analiz. etimologiya i patogenez [Neuroses in children and adolescents: Analysis, etymology and pathogenesis]. L.:Meditsina.1988. 244 p.
5. Zer Kh. Vosstanovitelnoye pravosudiye: novyy vzglyad na prestupleniye i nakazaniye [Restorative justice: a new perspective on crime and punishment]. M.: MOO Tsentr «Sudebno-pravovayareforma». 2002. 328 p.
6. Karnozova L.M. Programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami: [Elektronnyy resurs] // Psikhologiya i pravo. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml> (Accessed: 07.01.2018).
7. Livenceva E.N., Maksudov R.R., Kuznecova A.N., Ryabinin A.L. «Vosstanovitel'nyj podhod v rabote specialistov sistemy profilaktiki pravonarushenij i podderzhki socializacii nesovershennoletnih [Restorative approach in the work of specialists of the system of crime prevention and support of juvenile socialization]. Cherepovec, 2015. 30 p.
8. Levin. P.A. Probuzhdeniye tigra—istseleniye travmy. Prirodnaya sposobnost transformirovat ekstremalnyye perezhivaniya [Waking the tiger — healing trauma. Natural ability to transform extreme emotions]. M: ACT. 2007. 316 p.
9. Mazur E.S. Psihotravma i psikhikhoterapiya [Psychological Trauma and psychotherapy] //Konsultativnaya psikhologiya i psikhikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]. 2003. no 1. pp 31-52.
10. Martynova I.R. Sovremennyye zarubezhnyye napravleniya issledovaniy faktorov riska protivopravnogo povedeniya u nesovershennoletnikh. [Elektronnyy resurs] // Psikhologiya i pravo. 2016(6). № 2. pp. 41-56. doi: 10.17759/psylaw.2016060204.
11. Nartova-Bochaver S.K., Nesmeyanova M.I., Malerova N.V., Mukhortova E.A. Rebenok v karuseli razvoda. Mneniye psikhologa [the Child in the merry-go-round of divorce. According to the psychologist]. M.:Drova. 2001.192 p.
12. Nesterova A.A. ZHiznesposobnost' lichnosti kak uslovie snizheniya faktorov riska v razvitii detey i podrostkov [he Viability of the individual as a condition of reducing risk factors in the development of children and adolescents] // Psihicheskaya deprevaciya

detey v trudnoj zhiznennoj situacii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, rehabilitacii, soprovozhdeniya: sb. nauchnyh statej [Mental depression of children in difficult life situations: educational technologies of prevention, rehabilitation, support. scientific article]. М, 2013. pp. 143—148.

13. Obshchaya Deklaratsiya "Osnovnyye printsipy ispolzovaniya programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovolnykh delakh . prinyataya 24.12.2001 g. Ekonomicheskim i Sotsialnym Svetom OON [General Declaration "Basic principles of the use of the restorative justice program in criminal cases", adopted on 24.12.2001 by the economic and Social Light of the United Nations].
14. Posrednichestvo v ugovolnykh delakh. Rekomendatsiya N R (99) 19. prinyataya Komitetom Ministrov Soveta Evropy 15 sentyabrya 1999 goda. i pojasnitelnyye zametki [Mediation in criminal cases. Recommendation NR (99) 19 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 15 September 1999 and explanatory notes]// Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii [Bulletin of restorative justice]. 2001. no. 2. P. 95.
15. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 30 iyulya 2014 g. N 1430-r Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya do 2017 goda seti sluzhb mediatsii v tselyakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detey. v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnyye deyaniya. no ne dostigshikh vozrasta. s kotorogo nastupayet ugovonnaya otvetstvennost v RF [Order of the government of the Russian Federation of July 30, 2014 № 1430-p on approval of the Concept of development until 2017 of a network of mediation services for the implementation of restorative justice in respect of children, including those who have committed socially dangerous acts, but have not reached the age from which criminal liability in the Russian Federation].
16. Sergiyenko E.A. Problema sootnosheniya ponyatij subyekta i lichnosti [The problem of the relationship between the concepts of the subject and the individual]// Psikhologicheskij zhurnal [Psychological journal]. 2013. Tom 34. no. 2. pp. 5-16.
17. Sergienko E. A. Sovremennaya tendenciya v psihologii razvitiya: perekhod k obshchim modelyam [the current trend in developmental psychology: transfer to General models]//Mir psihologii. Nauchno - prakticheskij zhurnal [the World of psychology. Scientific and practical journal]. no1, 2016. 48 p.
18. Terekhina S.A. Approaches to assessing the psychological well-being of minors when the parents divorce [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2015. no. 1, pp. 119–128. (In Russ., abstr. in Engl.)
19. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. N 761"O Natsionalnoy strategii deystviy v interesakh detey na 2012 - 2017 gody [The decree of the President of the R. p. 01.June 2012 "national Strategy for action for children 2012-2017"].
20. Standarty vosstanovitel'noj mediatsii. Razrabotany i utverzhdeny Vserossijskoj asociaciej vosstanovitel'noj mediatsii 17 fevralya 2009 g . М, 2009. P.3
21. Shefov S.A. Psikhologiya gorya [the Psychology of grief]. М.: "Rech". 2006. 144 p.